

Почему только уровень В? Ань Цзялунь помнил, что в прошлой жизни это событие было классифицировано как уровень S. Хотя он был полон вопросов, сейчас явно не время было их задавать. Он отдал чёткий воинский привет и ответил:

— Я понимаю.

— Следуй за мной.

Член Чёрной шестиконечной звезды действовал быстро, и Ань Цзялунь изо всех сил старался поспевать за ним. Шум со стороны факультета мехов становился всё громче, что свидетельствовало о том, что бои там достигли пика интенсивности. Теперь Ань Цзялунь, кажется, начал понимать: руководство академии, скорее всего, приняло его результаты прогнозирования и заранее подготовило защиту на факультете мехов. В противном случае, при внезапной атаке, стандартные учебные мехи, да ещё и без оружия, не смогли бы противостоять нападавшим. Сейчас с врагами сражались не ассистенты инструкторов, а члены Чёрной шестиконечной звезды.

Возможно, именно поэтому уровень секретности события был понижен с S до В. Чёрная шестиконечная звезда, будучи самой мощной силой академии, не даст нападавшим ни малейшего шанса, если только они не превосходят их по силе. Факультет мехов, скорее всего, пострадает лишь материально, и не будет повторения прошлого, когда погибли инструкторы и курсанты.

Через пять минут перед ними появилось административное здание. Входы и выходы охранялись отрядом мехов, а в местах, невидимых глазу, активировались оборонительные сооружения здания. В воздухе витала атмосфера смертельной серьёзности.

Этот член Чёрной шестиконечной звезды, судя по всему, занимал высокое положение. Никто не пытался его остановить, и он провёл Ань Цзялуня прямо в командный зал на верхнем этаже.

— Докладываю, курсант Ань Цзялунь прибыл.

Обстановка в командном зале заставила Ань Цзялуня остолбенеть. Это был никак не второй уровень боевой готовности, а скорее чаепитие группы мужчин среднего возраста. На круглом столе стояли чашки с чаем, инструкторы сидели и стояли, как им вздумается, а внизу на огромном голографическом экране отображалась текущая ситуация на факультете мехов. Но, похоже, никто даже не смотрел на экран.

Контраст между расслабленностью внутри и напряжением снаружи сбил Ань Цзялуня с толку. Это второй уровень боевой готовности? Неужели это так выглядит? Он точно попал в нужное место? В этот момент Ань Цзялунь глубоко сомневался.

— Чего стоишь, заходи.

Ло Кэминь смотрел на Ань Цзялуня с явным недовольством.

— Ты что, пороха наелся.

Цзи Вэйцзя пнул стул, на котором сидел Ло Кэминь, и тот вместе со стулом проехал от одного конца стола до другого, чуть не врезавшись в инструктора Ло Цзя с медицинского факультета.

— Инструктор Цзи всегда покровительствует своим, зачем ты его трогаешь, сам виноват.

Женщина, которая должна была быть ангелом, на самом деле не испытывала ни капли сострадания.

Изящный мужчина средних лет подошёл к Ань Цзялуню и, слегка кашлянув, представился:

— Я — инструктор командного факультета Фан Цункэ...

Не успел он закончить, как резко наклонился, и гаечный ключ пролетел у него над головой, ударившись в стену с глухим стуком.

Цзи Вэйцзя холодно наблюдал за происходящим, доставая из кармана формы ещё один ключ.

Ань Цзялунь был в замешательстве. Неужели инструктор заставил его бежать через убежище только для того, чтобы посмотреть, как инструкторы дерутся? И, кстати, сколько ключей у него в кармане?

— Тихо.

Наконец, кто-то взял на себя роль усмирителя этой группы своевольных главных инструкторов. Ань Цзялунь повернулся к источнику голоса и увидел председателя дисциплинарного комитета Янь Баньюэ.

Строго говоря, Янь Баньюэ не принадлежал к Военной академии «Белая лошадь». Он был главным командиром эскадрона мехов «Кошмар Вуту» Восьмого легиона, дислоцированного на планете Хуалю, а также председателем дисциплинарного комитета звёздного сектора Белой лошади. Фактически, увидев члена Чёрной шестиконечной звезды, Ань Цзялунь уже предполагал, что Янь Баньюэ здесь.

Это связано с устройством дисциплинарного комитета. На самом деле, он не подчиняется академии, а напрямую зависит от военного суда. Однако члены с эмблемами золотого меча и листа и скрещённых мечей набираются из курсантов академии, поэтому они также подчиняются руководству вуза. Члены с эмблемой золотого меча и листа — это в основном внимательные и осторожные девушки, которые занимаются документацией и координацией. Члены со скрещёнными мечами отвечают за аресты нарушителей и набираются из командного и факультета мехов. А члены Чёрной шестиконечной звезды полностью независимы от академии. Это настоящие военные, занимающиеся такими инцидентами, как сегодняшняя атака на факультет мехов. Поэтому они напрямую подчиняются Янь Баньюэ. Вот почему Ань Цзялунь, увидев члена Чёрной шестиконечной звезды, предположил, что председатель здесь.

В конце концов, атака на военную академию, независимо от того, кто за ней стоит, выходит за рамки простой дерзости. Это прямое оскорбление военных.

Ректора и заместителя ректора не было. На самом деле, они также являются действующими высокопоставленными офицерами и редко появляются в академии. Фактически, всеми внутренними делами занимается административный отдел и главные инструкторы факультетов. Другими словами, в данный момент все, кто мог принимать решения в академии, собрались в этом временном командном зале.

К несчастью, высшее звание здесь принадлежало Янь Баньюэ, который не был частью академии. Он был настоящим генерал-майором, тогда как в академии высшие звания были у Ло Кэминя и Фан Цункэ — оба были бригадными генералами. Остальные главные инструкторы все были полковниками.

Хотя это была Военная академия «Белая лошадь», в условиях второго уровня боевой готовности не было разницы между своими и чужими. Звание было главным, поэтому, когда Янь Баньюэ заговорил, инструкторы замолчали. На самом деле, инструкторы были не из простых, иначе бы не начали ссору на глазах у курсанта. Но именно Янь Баньюэ, будучи председателем дисциплинарного комитета, имел власть не только над курсантами, но и над инструкторами. Никто не хотел попасть в карцер комитета.

— Курсант Ань Цзялунь...

Усмирив инструкторов, Янь Баньюэ спокойно посмотрел на единственного курсанта в зале. Его взгляд был холодным, как две половинки луны, висящие в ночном небе. По внешности и манерам он больше походил на учёного, увлечённого изучением тайн звёзд, чем на генерала, командующего самым мощным отрядом мехов.

— Генерал.

Ань Цзялунь выпрямился, щёлкнул каблуками и отдал безупречный воинский привет.

— Не нервничай.

На лице Янь Баньюэ появилась лёгкая улыбка, придавая ему ещё больше аристократичности.

— Я вызвал тебя сюда только для того, чтобы ты, как инициатор, своими глазами увидел эту тренировку.

Инициатор? Тренировка?

Ань Цзялунь снова остолбенел. Какое это имеет к нему отношение? Почему он стал инициатором? И, если на факультете мехов идёт бой, здания, вероятно, разрушены, неужели это всего лишь тренировка? Теперь стало понятно, почему инструкторы были так расслаблены.

На столе лежали несколько отчётов с прогнозами. По указанию Янь Баньюэ, Ань Цзялунь осторожно открыл их. Знакомое содержание предстало перед его глазами. Прочитав несколько строк, он понял, что это были те самые отчёты, которые он приложил к письму инструктору Цзи Вэйцзяню для большей убедительности.

<http://bllate.org/book/16692/1532334>